Татаринова Елена Павловна

СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЖЕНЩИН В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются особенности и проблемы становления предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX - начале XX века. Объект исследования - правоотношения, в которые вступали женщины в процессе ведения ими предпринимательской деятельности, и факторы, влиявшие на объём их правосубъектности. Новизна статьи заключается в распределении данных факторов на три группы: социальные, экономические и правовые. Результатом работы является обоснование особого статуса российских женщин-предпринимателей в модернизации экономики России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 173-175. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Мамардашвили М. К.** Проблема сознания и философское призвание [Электронный ресурс]: доклад, сделанный в Институте философии АН СССР в декабре 1987 г. URL: http://www.psychology.ru/library/00005.shtml (дата обращения: 21.12.2014).
6. **Мерло-Понти М.** Феноменология восприятия / пер. с фр.; под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 606 с.
7. **Полани М.** Личностное знание. На пути к посткритической философии / пер. с англ. под ред. В. А. Лекторского и В. И. Аршинова. М.: Прогресс, 1985. 342 с.
8. **Тейяр де Шарден П.** Феномен человека: сборник очерков и эссе / пер. с фр.; сост. и предисл. В. Ю. Кузнецов. М.: АСТ, 2002. 553 с.
9. **Цицерон.** Избранные трактаты / отв. ред., сост. и авт. вступ. ст. Г. Г. Майоров; пер. с лат. М. И. Рижского. М.: Наука, 1985. 382 с.
10. **Bayne T.** The Unity of Consciousness. N. Y.: Oxford University Press, 2010. 341 p.
11. **Bermúdez J. L.** The Paradox of Self-Consciousness. Cambridge: MIT Press, 2000. 338 p.
12. **Hirsch E.** Divided Minds // The Philosophical Review. 1991. Vol. C. № 1. P. 3-30.
13. **Langsam H. L.** The Wonder of Consciousness: Understanding the Mind through Philosophical Reflection. L.: MIT Press; Cambridge, Massachusetts: Institute of Technology, 2011. 234 p.
14. **Raffman D.** Language, Music and Mind. Cambridge: MIT Press, 1993. 183 p.
15. **Siewert Ch. P.** The Significance of Consciousness. Princeton University Press, 1998. 374 p.
16. **Weber M., Weekes A.** Whitehead as a Neglected Figure of Twentieth-Century Philosophy // Process Approaches to Consciousness in Psychology, Neuroscience, and Philosophy of Mind. Albany, 2009. P. 57-73.

PREVERBAL INTONATION SYNTAX

Schastlivtsev Aleksandr Nikolaevich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Tambov
a.alter2010@yandex.ru

The world expresses sense by means of phenomena having certain meaning for the researcher. The mechanisms of understanding are formed before the logical form of the notion as preverbal intonation syntax. Nature and researcher differ as creating objects, so the sign expressing sense and drawing attention has necessarily non-identical references. The article considers the measure of image perceptibility in preverbal syntactic forms. Coreferential preverbal syntactic structures are studied in the context of reperception. Evaluation in the structure of intonation syntax is analyzed.

Key words and phrases: sign; coreference; sense; meaning; syntax; consciousness; representation; interpretation; reperception; time; space.

УДК 34.023
Юридические науки

В статье рассматриваются особенности и проблемы становления предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX – начале XX века. Объект исследования – правоотношения, в которые вступали женщины в процессе ведения ими предпринимательской деятельности, и факторы, влиявшие на объём их правосубъектности. Новизна статьи заключается в распределении данных факторов на три группы: социальные, экономические и правовые. Результатом работы является обоснование особого статуса российских женщин-предпринимателей в модернизации экономики России.

Ключевые слова и фразы: правосубъектность; предпринимательская правосубъектность; правосубъектность женщин; факторы, влияющие на объём правосубъектности; женщины-предприниматели.

Татаринова Елена Павловна
Вятский государственный университет
alina160506@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЖЕНЩИН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА©

В начале XXI века стал актуальным вопрос о модернизации экономических процессов в России и укреплении позиций на международной арене. Многие мыслители обращают свой взгляд на аналогичный период в истории нашего государства начала XX века, когда Россия уже совершала рывок в экономическом развитии, в результате которого превратилась в одну из мировых экономических держав. Одним из залогов успеха на пути продвижения России в начале XX века по пути модернизации, по мнению не только российских ученых [4], но и западных аналитиков [6], стали женщины-предприниматели. Почему данный аргумент представляется достаточно весским? Ответ на данный вопрос кроется в исторически сложившихся особенностях законодательно закрепленного равенства предпринимательской правосубъектности мужчин и женщин в России. Предпринимательская

© Татаринова Е. П., 2015

правосубъектность является неотъемлемым и базовым компонентом общей гражданско-правовой правосубъектности любого человека, условия и объём которой иллюстрируют уровень развития государства в целом на конкретном историческом этапе. Даже на современном этапе вопрос о характере предпринимательской правосубъектности является крайне дискуссионным и обсуждаемым, это относится как к предпринимателям мужского пола, так и к женщинам-предпринимателям. Если на законодательном уровне этот вопрос кажется урегулированным, то в социологии до сих пор женщина-предприниматель и женщина-мать является примером социального ролевого конфликта. Рассмотрим, как в ходе исторического развития происходило установление законодательного равенства в предпринимательской правосубъектности женщин и мужчин.

Анализируя процесс становления предпринимательской правосубъектности женщин, можно выделить несколько факторов, влияющих на её объём в конце XIX – начале XX века, разделив их на группы: *социальные, экономические, правовые.*

На первое место выходят *социальные факторы*, такие как: семейное положение или брачный статус женщины-предпринимателя, а также ее принадлежность к тому или иному сословию.

Рассмотрим степень влияния семейного положения женщины-предпринимателя и ее брачного статуса на предпринимательскую правосубъектность в России. Известный русский юрист, цивилист Г. Ф. Шершеневич [Там же] утверждал, что к концу XIX века семейное положение перестало влиять на правосубъектность женщин, нормативным основанием, подтверждающим слова ученого, стали следующие исторические факты:

1) составление в 1817 году проекта Торгового уложения Российской империи, содержавшего главу «О купечествующих лицах женского пола»;

2) закрепление в Своде законов Российской империи в 1832 году права раздельной собственности в браке;

3) выход в 1857 году Закона «О дозволении выдавать купеческим женам свидетельства для производства отдельной от мужа их торговли». Исключением являлись некоторые сделки, для которых закон требовал разрешения мужа:

– сделки, оформляемые с помощью векселей, выданных замужней женщиной (в том числе и по торговым сделкам, но вне торгового промысла);

– сделки, связанные с принятием замужней женщиной обязанностей приказчицы, как основанные на личном найме.

Таким образом, несмотря на малое проявление личной зависимости женщины в имущественных правоотношениях, говорить о полной свободе и сформированности статуса женщины-предпринимателя было рано.

Рассматривая положение на Западе, Г. Ф. Шершеневич писал о личной власти мужа над женой, совместном владении имуществом в браке, о доминировании мужчин в любых предпринимательских сделках. Однако у прогрессивной точки зрения Г. Ф. Шершеневича в тот исторический период были оппоненты, например, П. П. Цитович настаивал на том, что даже если де-юре в законе и закреплено право женщины вести торговлю от своего имени, то по местным законам это соблюдается не всегда [5]. А. П. Башилов утверждал, что «у нас, наоборот, согласия (мужа) не требуется, но заведенная женой торговля может быть во всякое время прекращена по произволу мужа», ссылаясь на Торговый кодекс Царства Польского, § 3, Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских, ст. 11 [1].

Максимальной степенью предпринимательской правосубъектности после смерти хозяина фирмы, по законам о лицах купеческого звания, обладали вдовы и незамужние дочери при отсутствии наследников мужского пола, поэтому в середине XIX века среди предпринимателей-женщин преобладали именно такие категории, однако, к концу XIX – началу XX века уже наблюдался рост числа замужних женщин и одиноких купчих, занимающихся предпринимательством.

Таким образом, равенство в коммерческих и личных правоотношениях мужчин и женщин можно назвать лишь условным, так как женщины-предприниматели продолжали зависеть от мужчин-супругов и мужчин-отцов, что не могло не сказываться на предпринимательской правосубъектности женщин в целом.

К *социальным факторам,* влияющим на предпринимательскую правосубъектность женщин, также можно отнести принадлежность к тому или иному сословию. Если в начале XIX столетия основная часть женщин-предпринимателей принадлежала к дворянскому сословию и купечеству, унаследовав капитал, то к концу XIX века предпринимательством стали заниматься женщины из крестьянского сословия, чиновничества и даже высших слоев дворянства, используя при этом собственный капитал, приобретенный в результате коммерческой деятельности. Безусловно, принадлежность женщины-предпринимателя к определенному сословию предопределяла и сферу экономической деятельности, что ограничивало ее предпринимательскую правосубъектность.

Теперь рассмотрим *экономические факторы*, влияющие на правосубъектность женщины-предпринимателя. К ним можно отнести отраслевую принадлежность предпринимательской деятельности и экономическую специализацию региона проживания женщины.

Обратимся к отраслевой принадлежности предпринимательской деятельности. В конце XIX века женщины-предприниматели не были свободны в выборе экономической отрасли. Исконно большинство предприятий, которыми владели женщины, относилось к пищевому и текстильному производству, однако, к концу XIX века к популярным среди женщин-предпринимателей отраслям добавились табачная и спичечная. Выше нами подчеркивалась связь между сословием женщины и видом ее предпринимательства, уровнем образования, оказывающим большое влияние на качество торговой деятельности. Образованным женщинам разрешено было

учительствовать в начальной школе, быть акушерками и фельдшерицами, однако, только в 1895 году женщины-врачи приобрели право свободной практики. Необразованные женщины работали кухарками и прачками.

К *экономическим факторам*, влияющим на правосубъектность женщины-предпринимателя, относится также и экономическая специализация региона проживания женщины. Так, в Поморье женщины издревле управляли магазинами и лавками, так как мужья, уходившие в море, оставляли на них свои торговые предприятия [4]. В Москве и Санкт-Петербурге также наблюдался рост числа женщин-предпринимателей, среди которых были даже женщины, участвующие в роли пайщиков и директоров правлений. Существовали предприятия полностью с женским составом руководства, но они не имели права участвовать в заседаниях местных биржевых и купеческих обществ. Долгое время в России действовал запрет на посещение женщинами-купцами императорского двора. Данный факт свидетельствовал о явных ограничениях правосубъектности женщин-предпринимателей в публичных отношениях, что относится уже к правовым факторам [6].

Правовыми факторами, влияющими на объём и содержание предпринимательской правосубъектности женщин, считаются правовые способы/основания приобретения права собственности на имущество, используемое в предпринимательской деятельности. К таким способам/основаниям можно отнести наследование и осуществление самостоятельных сделок, с помощью которых было получено имущество, о чем уже упоминалось выше. При анализе законодательных актов, регулирующих предпринимательскую правосубъектность женщин-купцов, можно наблюдать преобладание частноправового характера их содержания, одинакового для мужчин и женщин. В публично-правовых отношениях о равенстве речи не шло.

Соотношение частноправового и публично-правового рычага воздействия на структуру предпринимательской правосубъектности является актуальным и на современном этапе развития юриспруденции [2]. Ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности, как частноправовые, так и публично-правовые, существуют и в настоящее время [3]. Проанализировав процесс становления предпринимательской правосубъектности женщин и факторы, влияющие на ее объём в конце XIX – начале XX века, мы пришли к выводу, что существовавшие ограничения частноправового и публично-правового характера, хоть и в меньшей степени, чем в западных странах, касались именно предпринимателей-женщин, что отражали и действующее на тот момент законодательство, и реальные правоотношения.

Список литературы

1. **Башилов А. П.** Русское торговое право (практический курс по лекциям) [Электронный ресурс]. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1891. Доступ из СПС «ГАРАНТ аэро».
2. **Пашков А. В.** Индивид как субъект предпринимательского права [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. II. С. 122-125. URL: http://www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/30.html (дата обращения: 25.03.2015).
3. **Страхова С. Г.** Ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности: частноправовые и публично-правовые аспекты [Электронный ресурс]: дисс. … к.ю.н. Самара, 2006. 196 с. URL: http://www.twirpx.com/file/1340887 (дата обращения: 25.03.2015).
4. **Ульянова Г. Н.** Женщины – владелицы промышленных предприятий Москвы в XIX в. [Электронный ресурс] // Экономическая история: ежегодник. М.: РОССПЭН, 2008. URL: http://galinaulianova.ru (дата обращения: 25.03.2015).
5. **Цитович П. П.** Учебник торгового права. Очерки [Электронный ресурс]. Киев: Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1891. Доступ из СПС «ГАРАНТ аэро».
6. **Шершеневич Г. Ф.** Учебник торгового права [Электронный ресурс]. М.: Московское научное издательство, 1919. Доступ из СПС «ГАРАНТ аэро».
7. **Paul Gregory.** Economic Growth of Russian Empire (End of XIX – Beginning of XX Century). New Estimates and Calculations [Электронный ресурс]. URL: http://www.twirpx.com/file/256240/ (дата обращения: 25.03.2015).

FORMATION OF WOMEN'S ENTREPRENEURIAL LEGAL PERSONALITY AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Tatarinova Elena Pavlovna
Vyatka State University
alina160506@yandex.ru

The article considers the features and problems of the formation of women's entrepreneurial legal personality at the end of the XIX – the beginning of the XX century. The object of the study is legal relationship, into which women entered in the course of conducting their entrepreneurial activity, and the factors that influenced the volume of their legal personality. The novelty of the article is in the distribution of these factors into three groups: social, economic and legal. The result of the study is the substantiation of the special status of the Russian women-entrepreneurs in the modernization of the Russian economy.

Key words and phrases: legal personality; entrepreneurial legal personality; women's legal personality; factors influencing volume of legal personality; women-entrepreneurs.